

*СОРОКИНА Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и обществознания Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Автор 32 научных публикаций**

ВОССТАНИЕ НА СЕВЕРЕ АНГЛИИ В 1489 году

Статья посвящена событиям 1489 года, когда Север Англии в очередной раз стал очагом мощного антиправительственного восстания. Автором предпринята попытка выявить причины и характер данного народного выступления в контексте многолетнего кризиса второй половины XV века в Англии. С одной стороны, это восстание явилось свидетельством тяжелого положения народных масс в условиях усиления налогового гнета, с другой стороны – лишний раз подтвердило тот факт, что Английский Север занимал в политической и экономической жизни государства особое место. В условиях слабой централизации лондонское правительство не имело достаточных сил и средств, чтобы нейтрализовать Север и окончательно включить в сферу своего влияния. Воцарение Генриха Тюдора не только не прекратило феодальную анархию, но и способствовало расширению неурядиц в стране. События 1489 года на Севере перекликаются с предшествующей политической борьбой в Англии. Вопреки распространенному представлению о том, что Ричард III был непопулярным правителем, большая часть общественно активных групп северян продолжала симпатизировать погибшему королю, тем более что победители обрушили репрессии и конфискации в первую очередь на его самых активных сподвижников – жителей северных графств. В ходе подавления мятежа повстанцами был убит Генрих Перси, граф Нортумберленд. Это событие напрямую связано с предшествующей историей. Предательство графа Нортумберленда в битве при Босворте, приведшее к гибели Ричарда III, не осталось безнаказанным. Подавление северных мятежей заставило правительство Генриха VII ужесточить контроль над указанными территориями и искать пути для максимальной нейтрализации сепаратизма северян.

Ключевые слова: Север Англии, Генрих VII, граф Нортумберленд, Ричард III, народное восстание, Йоркшир.

Английский Север – один из тех регионов, который сыграл весьма заметную роль в водовороте событий Войн Роз, более того, многие побудительные мотивы и импульсы многолетней борьбы в стране исходили именно с этих терри-

торий. С воцарением Генриха Тюдора феодальная анархия не закончилась. Напротив, в разных частях страны участились мятежи и беспорядки. И снова в числе неблагополучных районов оказался Север Англии. Именно здесь в 1489 году

*Адрес: 607224, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36; e-mail: sorok-tat@yandex.ru

Для цитирования: Сорокина Т.Б. Восстание на Севере Англии в 1489 году // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 4. С. 44–51. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.44

вспыхнуло одно из самых мощных антиправительственных восстаний в Англии XV века. Бесспорно, данное выступление, спровоцированное высокими налогами, свидетельствовало о тяжелом положении населения северных графств, но при этом лишний раз подтвердился тот факт, что Английский Север занимал в политической и экономической жизни государства особое положение.

Будучи приграничным регионом, Север притягивал к себе разнонаправленные движения и силы. Здесь сталкивались и пересекались интересы обороны и защиты границ государства, сепаратистские настроения местных феодальных группировок, внешнеполитические устремления королевской власти, личные амбиции знатных северных землевладельцев. Все это превращало Север в накопитель опасной энергии, волны которой периодически расходились далеко за пределы северных графств. Слабая централизация власти, отсутствие достаточных сил и средств не позволяли лондонскому правительству окончательно взять северные графства под свой контроль. На протяжении второй половины XV века Север периодически становился козырной картой для многих участников политической борьбы в Англии.

Данная статья посвящена выяснению причин возникновения и раскрытию характера восстания 1489 года на Севере и его влияния на общеполитическую жизнь Англии.

Восстание 1489 года было крупным событием в жизни Англии той эпохи. Сведения о нем сохранились в семейных архивах Пламптонов [1] и Пастонов [2], в бумагах королевской канцелярии [3], о нем упоминают хронисты рубежа XV–XVI веков: П. Вергилий [4], Е. Холл [5], Дж. Стоу [6]. Необходимо также назвать трехтомник Э. Полларда [7], где собраны документы по истории правления первого Тюдора. Среди них есть важные свидетельства о восстании в Йоркшире 1489 года и гибели графа Нортумберленда. В представленных автором источниках из местных архивов Йорка содержатся убедительные доказательства существования йоркистских симпатий на Севере после гибели Ричарда III.

Английские историки очень часто обращались к изучению беспокойного времени второй половины XV столетия. В результате накопилось большое количество трудов, так или иначе связанных с данной темой.

Немало строк восстанию 1489 года уделяет в «Истории Генриха VII» Ф. Бэкон [8], называя среди главных причин ряд объективных и субъективных факторов. Среди работ XIX века общего характера необходимо отметить труд В. Стаббса [9], где на основе широких обобщений анализируется царствование Генриха VII. Говоря о причинах восстания 1489 года, В. Стаббс указывает, что они не были связаны с династическим спором, но при этом сообщает об обстоятельствах, которые могут свидетельствовать об обратном. Социальные аспекты жизни северного региона в рассматриваемый период раскрываются в исследованиях М. Джеймса [10] и М. Хиккса [11, 12]. Основное внимание авторы уделяют поведенческим ориентациям феодальных групп, от которых зачастую зависело общее направление политической борьбы в Англии второй половины XV века. М. Джеймс и М. Хиккс сделали попытку разобраться в сложных общественно-политических перипетиях на Севере путем изучения биографического материала, касающегося влиятельных северных магнатов.

Отечественное научное наследие по обозначенным выше вопросам заметно скромнее. Переломным событиям второй половины XV века посвящены труды Е.В. Кузнецова [13, 14]. Для его публикаций характерны широкое привлечение источников, значительная степень их критического освоения и научного анализа. Средневековый Английский Север рассматривает Т.Б. Меркулова [15, 16]. Автор предпринимает попытку проследить динамику политической активности Английского Севера на разных этапах кризиса второй половины XV века, а также определить механизм взаимовлияния королевской власти и северной аристократии на протяжении указанного периода. Среди новейших исследований стоит отметить работу Е.Д. Браун, которая выстраивает различные уровни восприятия Войн

Роз – современниками, англичанами XVI века и профессиональными историками. Анализируя семейный архив Пламптонов, Е.Д. Браун пишет о беспорядках в северных графствах в 1483–1497 годах и участии Роберта Пламптона в битвах заключительной стадии Войн Роз на стороне Генриха VII [17].

После воцарения Генриха Тюдора в разных районах страны стали возникать мятежи и восстания. Инициаторами многих из них выступали уцелевшие приверженцы погибшего короля Ричарда III. Они старались привлечь на свою сторону дворян, лишенных земельных владений и прибыльных должностей в государственном аппарате распоряжениями правительства Генриха VII, который, как и его предшественники, начал свое царствование с активного преследования политических противников и ущемления их прав и интересов. Недовольных этими мерами было особенно много на севере страны, где большое число дворян-землевладельцев получило земельные пожалования от Ричарда III и теперь их потеряло.

Весной 1486 года вспыхнул мятеж одного из ближайших сподвижников Ричарда III – Томаса Лувела – в Йоркшире и братьев Стаффорд на западе. Они выступили одновременно. В середине апреля Лувел стал собирать силы между крепостью Миддлхем и Рипоном, собираясь напасть на Йорк. Стаффорды со своим отрядом захватили Вустер [4, р. 11–12]. Лозунги мятежников были типично путчистскими, лишенными каких-либо намеков на конструктивные требования экономического, политического и социального характера [14, р. 144]. Впрочем, слабость заговора обнаружилась очень скоро. Горожане Вустера не проявили энтузиазма и не встали под знамена авантюристов. Не было желающих сражаться и среди джентри и йоменов окружающих районов. Та же картина имела место и на Севере, где действовал Лувел. Таким образом, мятеж был подавлен так же быстро, как и возник, без единой военной стычки.

Спустя три года Север вновь превратился в очаг мощного антиправительственного дви-

жения. На этот раз непосредственной причиной восстания стало увеличение налогового обложения. В течение 1488 года – под предлогом подготовки войны в Бретани – королевское правительство собрало две обычные субсидии – около 62 тыс. фунтов стерлингов. Такого количества денег населению не приходилось платить уже 12 лет. Тем не менее в январе 1489 года король добился от парламента вотирования новой чрезвычайной субсидии в 75 тыс. фунтов стерлингов в форме «десятины» с земли и движимости [13, с. 152].

В апреле 1489 года королевские сборщики налогов столкнулись с массовым недовольством населения сельских районов Йоркшира и Дарема. Люди отказывались платить налоги, заявляя, что «имели за последние годы тысячи несчастий и не могут и не желают платить субсидию» [8, р. 88]. К жителям деревень примкнули горожане Йорка [3, р. 43].

С первых шагов движение приняло массовый народный характер. Показания источников не оставляют в этом никаких сомнений [4, р. 38–39; 5, р. 443; 6, р. 793]. В своей основе это было крестьянское восстание, главную силу которого составляло среднее и зажиточное крестьянство, сохранявшее еще в эти годы на Севере крепкие общинные связи и традиции. К нему в качестве союзников примыкали горожане Тирска, Йорка и, возможно, других городов, а также часть местного духовенства и мелкого дворянства, по экономическим интересам которых была налоговая политика правящих кругов. Верные Генриху VII северные магнаты и их вассалы активно помогали королевским войскам в подавлении мятежа [13, с. 152]. Впоследствии многие дворяне получили королевские письма с изъявлением благодарности (например, У. Пламpton) [1, р. 61].

Восстание возглавил крестьянский предводитель Джон Э'Чамбер [8, р. 88]. Однако крестьянам трудно было рассчитывать на успех без поддержки местного дворянства. Один из представителей дворян, рыцарь Джон Эгрмонт, также встал во главе движения. Это обстоятельство вызвало у некоторых исследователей вопрос,

не был ли Эгрмонт ставленником приверженцев йоркистов. В. Стаббс называл Эгрмонта «йоркистским партизаном» на том основании, что после поражения повстанцев он бежал не куда-нибудь, а в Бургундию, к вдовствующей эрцгерцогине Бургундской Маргарите, сестре королей йоркской династии Эдуарда IV и Ричарда III [9, р. 348]. Других убедительных доказательств причастности йоркистов к народному восстанию не нашлось. Но притом есть все основания утверждать, что в этом выступлении явно слышались отзвуки предшествующей политической борьбы в Англии.

По приказу Генриха VII против повстанцев выступил королевский эмиссар северной Англии Генри Перси, граф Нортумберленд. Без преувеличения можно сказать, что он был одним из самых могущественных и влиятельных северных магнатов того времени. Еще недавно именно граф Нортумберленд являлся ближайшим соратником Ричарда III, во многом обеспечил его приход к власти, получив от своего короля щедрые пожалования. Ирония судьбы оказалась в том, что граф в решающей битве при Босворте так и не двинул в бой подчиненные ему отряды северных графств, тем самым предопределив поражение и гибель Ричарда III. Такая беспринципность графа Нортумберленда не могла остаться незамеченной.

Получив сведения от местных властей об антианалоговых выступлениях населения, граф Нортумберленд обратился к королю Генриху VII с письмом, где высказал просьбу уменьшить размер налога с населения Йоркшира. Однако король оказался непреклонным: «он не желал сбавить ни пенса из того, что ему дал парламент», и потребовал от Нортумберленда принудить население к уплате налога [5, р. 443].

10 апреля из королевской канцелярии был направлен приказ, уполномочивающий графа Нортумберленда, архиепископа Йоркского, мэра г. Йорка Джона Харпера и некоторых других лиц «произвести следствие относительно всех мятежей в городе Йорке и заключить виновных в тюрьму» [3, р. 43].

Когда волнения в Йорке были подавлены, граф Нортумберленд с отрядом выступил на север. Приехав в свой манор Топклифф, 24 апреля он отправил письмо Роберту Пламптону с требованием прибыть со своими людьми к Тирску 27 апреля [1, р. 61; 17, с. 129]. Аналогичные приказы, очевидно, были разосланы и другим дворянам Йоркшира. Неизвестно, произошло ли объединение отрядов дворянского ополчения, но 28 апреля Генри Перси встретился вблизи Тирска в местности Коклодж – в 18 милях от г. Йорка – с повстанческим отрядом, возглавляемым Э'Чамбером. Численность мятежников была невелика – всего 500 чел., в то время как граф имел 800 солдат [6, р. 793].

О том, что произошло в этот день, существуют самые разные версии. По одной из них, граф Нортумберленд подъехал к повстанцам безоружным и пытался убедить их разойтись по домам, но, подстрекаемые Э'Чамбером, они напали на него и убили [2, р. 360–362]. По другой версии, сообщаемой Дж. Стоу [6, р. 793] и Ф. Бэконом [8, р. 89], Перси был убит восставшими в своем доме.

Еще одно свидетельство приводит в сборнике источников Э. Поллард. Это стихи, написанные неким Скелтоном в мае 1489 года в память о гибели графа Нортумберленда [7, р. 72–79]. Воспевая заслуги и достоинства «самого честного графа Нортумберленда», автор клеймит позором «забывших бога и разум» повстанцев, которые жестоко убили своего законного лорда. Не меньшее негодование и возмущение звучит по отношению к дворянам и знати, находившимся в войске Генри Перси. Они, по словам Скелтона, из-за своей «трусливой осторожности» допустили гибель графа, а затем позорно бежали с поля боя, оставив «его лежать в пыли». Ссора между графом и общинами, пишет автор, произошла из-за короля, требовавшего «со своих земель необходимые долги». Граф выполнял свой долг перед королем и не мог поступить иначе. В стихах упоминается оборона замка, которую держали люди графа, расположившись «двойной цепью». Однако в замке возник пожар, защитники замка

и слуги Нортумберленда бежали, решив, что «жизнь графа оборвалась».

Е. Холл в своей хронике, говоря о причинах убийства графа Нортумберленда, прямо указывает, что он пострадал за измену: «...люди на севере были в постоянной злобе на графа из-за его измены Ричарду III» [5, р. 443]. Опираясь на эту мысль, Ф. Бэкон пошел еще дальше. По его мнению, именно любовь к Ричарду III и ненависть к Генриху VII стали если не единственными, то важнейшими причинами восстания в Йоркшире весной 1489 года [8, р. 88].

Один из современных английских историков, М. Джеймс, пришел к выводу, что к убийству графа был причастен сам Генрих VII [10, р. 80]. Однако более аргументированной является точка зрения другого исследователя – М. Хикса [11]. Анализируя материалы комиссии, проводившей расследование и определявшей наказание участникам восстания, он развивает идею о мести графу со стороны бывших северных приверженцев Ричарда III. Предательство Нортумберленда, предрешившее поражение и гибель Ричарда, не прошло незамеченным и не осталось безнаказанным.

Сохранился текст прокламации, которую руководители восстания опубликовали после победы у Коклодж. Авторы призывали северное население встать на их сторону с оружием в руках «под страхом лишения имущества и жизни». Показательно, что целью выступления определялась борьба с теми, кто «стремится разорить ... суверенного господина короля и общины Англии» [2, р. 360–362]. Таким образом, как и во многих других крестьянских выступлениях, северяне боролись против «дурных советников короля», «за короля и общины». Однако это не исключает связи восстания с предшествующей политической борьбой. Обращение было адресовано главным образом крестьянским массам, в чьем сознании указанные приоритеты были очень устойчивыми. Другое дело – политические элиты Севера, которые часто пытались противопоставить себя центральной власти. В их среде доминировало стремление укреплять свое влияние на местном уровне, а отнюдь

не защищать национальные интересы. Без большой натяжки можно утверждать, что северяне еще недостаточно воспринимали себя в этническом отношении частью английской нации.

Прокламация повстанцев нашла широкий отклик среди местного населения. Вскоре весь Йоркшир оказался в их руках. Столица Севера – г. Йорк – была взята штурмом [1, р. 265–266].

Сообщения о событиях на Севере заставили короля собирать силы. Местом сбора верных королю дворян был объявлен Кембридж. Из Кембриджа королевское войско, которое возглавил Томас Говард, граф Серри, в середине мая выступило на север. Следом за ним 22 мая во главе другого войска отправился и сам король [6, р. 794].

Перед выступлением на север король обратился к населению южных графств со специальным воззванием. Оно очень ясно показывает страх правящей верхушки перед тем, что пламя народного восстания распространится на эти области государства. Шерифы, бейлифы и другие чиновники должны были усилить бдительность, беспощадно подавлять «все виды мятежей и незаконных собраний», арестовывать и заключать в тюрьму преступников, бродяг, сеятелей ложных слухов и известий. Каждый дворянин, освобожденный почему-либо от похода на север, обязан был безотлучно находиться в своем поместье, «чтобы следить за хорошим порядком в графстве». Остальным жителям предписывалось беспрекословно подчиняться шерифам и «другим лицам, имеющим королевский авторитет», и быть готовыми явиться по их вызову с оружием в руках. Чтобы пробудить ненависть у населения южных районов к взявшимся за оружие жителям Йоркшира и Дарема, король прибегает к обману. Прокламация провозглашает, что повстанцы стремятся «разграбить и разорить южные края, подчинить, захватить в плен всех людей здесь» [3, р. 447–448].

Неизвестно, как разворачивались военные действия дальше и где произошла решающая битва. Известно только, что войско Томаса Говарда одержало победу, во время боя был захвачен в плен и Э'Чамбер. Но повстанческая армия

не была уничтожена в битве. Она отступила к г. Йорку, где защищалась от отрядов графа Серри в течение трех или четырех дней. Однако сообщение о приближении новой армии во главе с королем вызвало деморализацию в рядах восставших. По словам Дж. Стоу, они «бежали из Йорка в различных направлениях, но многие были схвачены и доставлены королю» [6, р. 794]. Джону Эгремонту удалось все-таки ускользнуть от погони и скрыться за границей [4, р. 38–39].

Чтобы устроить население, Генрих VII решил произвести массовую казнь командиров повстанческой армии. На одной из площадей Йорка была воздвигнута огромная двухэтажная виселица, на ее верхней перекладине был повешен Э'Чамбер, на нижней – группа его соратников [6, р. 794].

Таким образом, правительству Генриха VII удалось одержать сравнительно быструю победу над восставшими. Движение не просуществовало и месяца. Военное и организационное превосходство правительственных сил было слишком велико, чтобы стихийное локальное выступление, не поддержанное к тому же населением других районов страны, могло продолжаться длительное время.

Несмотря на поражение восставших, политические результаты выступления народных масс Севера были крайне неблагоприятны для правящей верхушки. Сбор чрезвычайных субсидий оказался сорванным не только в Йоркшире и Дареме, где бушевал мятеж, но и в других районах страны, где деятельность королевской комиссии была парализована из-за опасения возникновения новых очагов вооруженных антиправительственных выступлений. Опираясь на данные источников, Е.В. Кузнецов отмечает, что из 75 тыс. фунтов стерлингов было получено только 27. В соответствии с петицией общин король согласился уменьшить оставшуюся сумму в 48 тыс. фунтов стерлингов на 17 тыс., а остальные 31 тыс. собрать в форме обычной субсидии с рассрочкой в два года (1490–1491 годы) [13, с. 156].

Другим важным политическим последствием восстания 1489 года оказалось восстановление Совета Севера. Во главе его Генрих

VII поставил Томаса Говарда, графа Серри, наделив его чрезвычайными полномочиями [1, р. 266]. Штаб-квартирой Совета Севера стал г. Йорк. Графства Камберленд, Вестморленд, Нортумберленд, Йоркшир, Ланкашир вошли в сферу его влияния. Епископство Дарем было единственным из духовных владений, пользовавшихся при Генрихе VII административной, финансовой и судебной автономией.

Совет Севера состоял из группы высших чиновников, во взаимоотношениях которых субординация играла значительно более важную роль, чем коллегиальность. Они были непосредственно связаны с королевским Тайным Советом и подчинялись ему безоговорочно. Следовательно, Совет Севера, являясь своего рода филиалом центрального правительства, был призван стать надежным орудием абсолютистского государства в этом регионе в деле организации управления и обороны от внешних врагов.

Подводя итог, стоит отметить, что многолетний кризис второй половины XV века в Англии нарушил административно-территориальное единство государства, усилил центробежные тенденции в ряде регионов страны, и особенно на Севере, где традиционно бытовали сепаратистские настроения, подпитываемые сознанием национальной самобытности жителей северных графств.

Важно подчеркнуть, что события 1489 года на Севере были неразрывно связаны с предшествующей политической борьбой в Англии. Ричард Йорк, оставаясь более 10 лет королевским наместником на Севере, сумел завоевать благосклонное отношение местных жителей. На этом этапе росту авторитета Ричарда среди северян способствовали его военные заслуги и щедрая финансовая политика. В годы своего царствования Ричард III продолжил покровительственную политику в отношении северных сторонников, щедро раздавая титулы, земли, пенсии, должности. Укрепляя свои позиции на Севере, он создал здесь мощную военную базу, вовлекая в свои ряды союзников воинственных северных феодалов. Впервые в истории средневековой Англии северные

дворяне оказались в положении политической элиты государства [15; 16, с. 108].

Недовольство налогами, безусловно, существовало на юге и в центральных районах страны, но крупных антиправительственных выступлений, подобных йоркширскому, там в эти годы не наблюдалось. Север отличали традиционный сепаратизм и «равнодушие к национальным нуждам». Опровергая распространенное представление о том, что Ричард III был непопулярным правителем, большая часть общественно активных групп северян продолжала симпатизировать Ричарду III и после его гибели. Во многом это объясняется тем, что победители обрушили репрессии и конфискации в первую очередь на самых активных сподвижников бывшего короля – жителей северных

графств. В сознании повстанцев мотив «доброто» Ричарда Йорка как альтернатива «жадному» Генриху Тюдору вполне мог укрепиться.

Еще одним подтверждением связи между восстанием 1489 года и предшествующими событиями является история убийства графа Нортумберленда. Предательство Нортумберленда в битве при Босворте, приведшее к гибели Ричарда III, вызвало на Севере большой резонанс. Убийство графа Нортумберленда не было простой случайностью.

Энергичная политическая практика Генриха VII в определенной степени приглушила социальные эмоции. Королевская администрация, ужесточив контроль над северными территориями, вынуждена была искать пути для максимальной нейтрализации сепаратизма северян.

Список литературы

1. Plumpton Correspondence / ed. by T. Stapleton. London, 1839. 478 p.
2. The Paston Letters / ed. by J. Gardner. Westminster: Constable and Co, 1896. Vol. 3. 742 p.
3. Materials for a History of the Reigns of Henry VII / ed. by W. Cambell. London, 1873. 731 p.
4. The Anglica Historia of Polydore Vergil, AD 1485–1537 / ed. by D. Hay. London: Camden Society, 1950. 373 p.
5. Hall E. Chronicle of Lancaster and York. 1399–1547 / ed. by H. Ellis. London, 1809. 924 p.
6. Stow J. The Annales of England. London, 1631. 1426 p.
7. Pollard A.F. The Reign of Henry VII from Contemporary Sources. London: Longman, 1913. Vol. I. 365 p.
8. Bacon F. The History of the Reign of King Henry VII. Cambridge, 1876. 482 p.
9. Stubbs W. Seventeen Lectures on the Study of Medieval and Modern History. Oxford, 1886. 520 p.
10. James M. The Murder at Cocklodge 28th April 1489 // Durham Univ. J. 1965. Vol. LVII. P. 7–80.
11. Hicks M.A. Dynastic Change and Northern Society: The Career of the Fourth Earl of Northumberland, 1470–89 // North. His. 1978. Vol. 14, № 1. P. 78–107.
12. Hicks M.A. The Yorkshire Rebellion of 1489 Reconsidered // North. Hist. 1986. Vol. 22, № 1. P. 39–62.
13. Кузнецов Е.В. Народные восстания в Англии последних лет XV века // Науч. докл. высш. шк. Сер.: Ист. науки. 1959. № 1. С. 150–171.
14. Кузнецов Е.В. Была ли битва при Босворте концом «Войны Роз»? // Уч. зап. Горьков. ун-та. 1965. Вып. 67. С. 138–158.
15. Меркулова Т.Б. Север Англии в политической жизни страны второй половины XV века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1999. 22 с.
16. Меркулова Т.Б. Английский Север в XV в. и Ричард Йорк // Англия и Уэльс в период Позднего Средневековья / отв. ред. Е.В. Кузнецов. Арзамас: Изд-во Арзамас. гос. пед. ин-та, 1999. С. 90–110.
17. Браун Е.Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2016. 208 с.

References

1. Stapleton T. (ed.). *Plumpton Correspondence*. London, 1839. 478 p.
2. Gardner J. (ed.). *The Paston Letters*. Westminster, 1896. Vol. 3. 742 p.
3. Cambell W. (ed.). *Materials for a History of the Reigns of Henry VII*. London, 1873. 731 p.
4. Hay D. (ed.). *The Anglica Historia of Polydore Vergil, AD 1485–1537*. London, 1950. 373 p.
5. Hall E. *Chronicle of Lancaster and York. 1399–1547*. London, 1809. 924 p.

6. Stow J. *The Annales of England*. London, 1631. 1426 p.
7. Pollard A.F. *The Reign of Henry VII from Contemporary Sources*. London, 1913. Vol. I. 365 p.
8. Bacon F. *The History of the Reign of King Henry VII*. London, 1878. 482 p.
9. Stubbs W. *Seventeen Lectures on the Study of Medieval and Modern History*. Oxford, 1886. 520 p.
10. James M. The Murder at Cocklodge 28th April 1489. *Durham Univ. J.* 1965, vol. LVII, pp. 7–80.
11. Hicks M.A. Dynastic Change and Northern Society: The Career of the Fourth Earl of Northumberland, 1470–89. *North. Hist.*, 1978, vol. 14, no. 1, pp. 78–107.
12. Hicks M.A. The Yorkshire Rebellion of 1489 Reconsidered. *North. Hist.*, 1986, vol. 22, no. 1, pp. 39–62.
13. Kuznetsov E.V. Narodnye vosstaniya v Anglii poslednikh let XV veka [Uprisings in England in the Last Years of the 15th Century]. *Nauchnye doklady vysshey shkoly. Ser.: Istoricheskie nauki*, 1959, no. 1, pp. 150–171.
14. Kuznetsov E.V. Byla li bitva pri Bosvorte kontsom “Voyny Roz”? [Was the Battle of Bosworth the End of the Wars of the Roses?]. *Uchenye zapiski Gor'kovskogo universiteta*, 1965, no. 67, pp. 138–158.
15. Merkulova T.B. Sever Anglii v politicheskoy zhizni strany vtoroy poloviny XV veka [The North of England in the Country's Political Life in the Second Half of the 15th Century: Diss. Abs.]. Nizhny Novgorod, 1999. 22 p.
16. Merkulova T.B. Angliyskiy Sever v XV v. i Richard York [The North of England in the 15th Century and Richard of York]. Kuznetsov E.V. (ed.). *Angliya i Uel's v period Pozdnego Srednevekov'ya* [England and Wales in the Late Middle Ages]. Arzamas, 1999, pp. 90–110.
17. Braun E.D. *Voyny Roz: Istoriya. Mifologiya. Istoriografiya* [The Wars of the Roses: History. Mythology. Historiography]. Moscow, 2016. 208 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.44

Tat'yana B. Sorokina

Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
ul. K. Marksa 36, Arzamas, 607224, Nizhegorodskaya obl., Russian Federation;
e-mail: sorok-tat@yandex.ru

THE YORKSHIRE REBELLION OF 1489

This article is devoted to the events of 1489, when the North of England once more became a hotbed of a powerful anti-government uprising. The author attempted to identify the causes and nature of this popular protest in the context of a many years' crisis in the second half of the 15th century in England. The rebellion, on the one hand, evidenced the hardships of the masses under growing tax oppression, while on the other, it once again confirmed the fact that the North of England held a special place in the political and economic life of the country. Due to poor centralization, the government in London had neither sufficient power nor means to neutralize and finally include the North in its sphere of influence. Henry Tudor's accession to the throne not only failed to put an end to feudal anarchy, but also contributed to greater turmoil in the country. The events of 1489 in the North chime in with the preceding political fight in England. Contrary to the widespread idea of Richard III being an unpopular ruler, the majority of socially active groups of northerners continued to sympathize with the deceased king, especially as the winners launched repressions and confiscations primarily against his most active associates – the population of northern counties. In the course of suppression of the rebellion, Henry Percy, 4th Earl of Northumberland, was murdered by citizens of York. This event is directly linked to the antecedent history. The Earl of Northumberland's betrayal in the Battle of Bosworth Field, which led to the death of Richard III, did not go unpunished. Having suppressed the rebellion, the government of Henry VII had to tighten the control over these territories and look for ways to further eliminate northern separatism.

Keywords: North of England, Henry VII, Earl of Northumberland, Richard III, rebellion, Yorkshire.

Поступила: 18.01.2019

Принята: 29.04.2019

Received: 18 January 2019

Accepted: 29 April 2019

For citation: Sorokina T.B. The Yorkshire Rebellion of 1489. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 4, pp. 44–51. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.44